

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, РАЗУМНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

Ю.Н. БЕСПАЛЫЙ, преподаватель кафедры культурологии Белорусского государственного университета искусства ©

В статье рассматриваются вопросы соотношения принципов добросовестности, разумности, справедливости и института ответственности. Автор, исходя из особенностей принципов как основ законодательства и правовой системы, делает вывод о необходимости более широкого практического применения принципов при определении гражданско-правовой ответственности. Приводится мнение известных цивилистов о необходимости учета принципов при определении оснований ответственности. В статье затрагиваются такие правовые институты, как правонарушение, пределы гражданских прав, злоупотребление правом. В статье также рассматривается соотношение данных принципов и условий правонарушения: противоправность, виновность деяния, наличие убытков. Особое место заняло исследование статьи 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в частности исследование вопроса о производности категорий заботливости и осмотрительности от добросовестности и разумности. Такой вывод автор делает, исходя из логических объемов понятий и используя метод корреспондирования гражданских прав и обязанностей. Изучается соотношение принципов как морально-нравственных начал и принципов – норм, соответственно соотношение ответственности как позитивной и ретроспективной.

Соотношение принципов добросовестности, разумности и справедливости и института ответственности представляет значительный интерес, как для научных исследований, так и для практиков. Современный имущественный оборот требует и соответствующего правового регулирования. Институт ответственности, обеспечивая стабильность имущественного оборота, выполняет одну из главных задач правового регулирования, а принципы добросовестности, разумности и справедливости в этом процессе играют важную роль. Совершенно права, на наш взгляд, Н.Л. Бондаренко, утверждая, что «нельзя повторять ошибок прошлого, рассматривая принципы права в качестве деклараций, призывов, пожеланий. Они представляют собой требования, на которых должно быть основано регулирование гражданских правоотношений» [1, с.47].

При исследовании соотношения принципов добросовестности, разумности, справедливости и института ответственности нами были применены различные методы исследования, в том числе комплексный – анализа и синтеза, соотношения частного и общего, дедукции и индукции, а также частнонаучные юридические методы.

Принципы, выполняя регулирующую и системообразующую функцию, должны реально

применяться на практике. Основанием для возложения ответственности является правонарушение. В цивилистической науке одной из дискуссионных тем является тема правонарушения. В контексте данной статьи считаем возможным затронуть ее, так как вопрос о применении критериев добросовестности, разумности и справедливости для определения правонарушения является одним из актуальных, тем более, что исследуются современные гражданские правоотношения.

На различных этапах развития цивилистики правонарушения определялись по-разному. Г.Ф. Шершеневич относил к ним «...недозволенное действие, т.е. запрещенное объективным правом», О.С. Иоффе расширял рамки понятия, допуская «возможность рассматривать его как нарушение принципов... морали, правил... общежития» [2, с.706].

Наиболее рациональной, на наш взгляд, является точка зрения В.П. Грибанова, которая поддерживается современными учеными, например, В. Брагинским: «противоправным признаются действия (бездействия), которые нарушают права и обязанности, закрепленные либо санкционированные нормами гражданского права, а также, хотя и не предусмотренные конкретной нормой права, но противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства» [2, с.706–707].

* Статья поступила в редакцию 28 марта 2007 года.

Поскольку нами признаются правовыми принципами данные качества, то изучаемые принципы добросовестности, разумности и справедливости становятся критерием определения правомерности действий участника гражданских правоотношений. Нарушение данных принципов должно повлечь за собой применение мер ответственности, что, полагаем, вполне логично увязывается с институтами аналогии и пределами осуществления гражданских прав и обязанностей, злоупотребления гражданскими правами.

Вполне закономерно, что, признавая правонарушением злоупотребление правом, законодатель устанавливает ответственность за отрицательные последствия такого поведения. Общим условием является отказ суда в защите прав лицу, злоупотребившему своими гражданскими правами. Это не единственное отрицательное последствие, которое может наступить в случае выхода действий лица за пределы осуществления права в форме его злоупотребления. На лицо, злоупотребившее правом, возлагается обязанность восстановить положение контрагента, потерпевшего от злоупотребления, и возместить причиненный ущерб. Последствия недобросовестного поведения могут быть выражены в возмещении ущерба, нанесенного другому лицу, признания сделки недействительной.

Ответственность возникает при наличии определенных условий, объединенных признаками ненадлежащего исполнения обязательств, таких как противоправный характер поведения; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков; причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями. Принципы добросовестности, разумности и справедливости служат не только критерием определения правомерности поведения, но и выполняют оценочную функцию гражданских правоотношений, также определяют противоправность поведения.

Участники правоотношений должны обладать определенной информацией в области экономики, права, морали. Поэтому действия или бездействия субъектов гражданских правоотношений должны подчиняться и «законам природы», и «законом человеческого общежития». Оценить использование таких знаний с помощью норм права – цель данной функции изучаемых принципов. «С точки зрения противоправности должно подвергаться оценке не само нарушение обязательства, а некие действия или бездействия должника» [2, с.708]. На основании данной доктрины вполне возможно оценивать поведение участников исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости.

Как известно, противоправным в гражданском праве считается такое поведение, которое нарушает императивные нормы права или санкционированные законом условия договоров, в том числе не только прямо предусмотренные, но и

противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства. В современном международном торговом праве и некоторых европейских правовых системах ответственность за нарушение принципа добросовестности и разумности закреплена нормативно.

Из содержания статьи 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) следует, что виновное лицо освобождается от ответственности, если оно действовало заботливо и осмотрительно в такой степени, какая от него требовалась по характеру обязательства. Таким образом, вводится условие определенного поведения. При сопоставлении смыслового содержания понятий заботливости и осмотрительности, добросовестности и разумности, очевидно, что «заботливость» по значению примыкает к добросовестности, а «осмотрительность» – к разумности. Заботливость предполагает необходимое участие в пользу другого лица, добросовестность – исключение всякого злого умысла, т.е. исключается отрицательное начало. Добросовестность предполагает разумное отношение к контрагенту. Следовательно, лицо, проявляющее заботу в отношении контрагента, по своей инициативе проявляет доброе начало, поскольку это необходимо для надлежащего исполнения обязательства. Таким образом, добросовестность непосредственно связана с заботливым отношением к контрагенту, поэтому можно заключить, что лицо, проявляющее заботу в отношении контрагента, надлежащим образом исполняет свои обязательства. Если же лицо не проявляет заботу, т.е. не поступает в соответствии с высшим императивом – справедливостью, то оно признается виновным.

Являются ли заботливость и осмотрительность производными от принципов добросовестности и разумности, или близкими им по значению, или входят в них? Выше отмечалось, что добросовестность и разумность предполагают как соответствующее отношение к контрагенту, так и к своим действиям. То же самое можно сказать и о заботливости и осмотрительности. Согласно части 2 пункта 1 статьи 372 ГК лицо освобождается от ответственности, если докажет, что, согласно характеру обязательства и условий гражданского оборота, приняло все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства. При этом критерием являются как раз заботливость и осмотрительность. Таким образом, ГК закреплено, что в качестве критерия осмотрительности и заботливости принимаются действия, совершенные в пользу контрагента, пункт 1 статьи 372 ГК прямо указывает, как должны поступать участники гражданских правоотношений для надлежащего исполнения обязательств.

Этот вывод подтверждается тем, что рассматриваемые принципы являются одновременно предпосылкой и содержанием механизма правового регулирования, а в качестве интегрирующего

понятия «добрая совесть означает осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное выполнение своих обязанностей и пр.». Таким образом, предположение о заботливости как проявлении добросовестности, а осмотрительности как составляющей разумности является и условием, и правилом осуществления гражданско-правовых отношений. Иными словами, это и гипотеза, и диспозиция нормы.

Чем предусмотрены такие требования к поведению участников правоотношения? Если исходить из соотношения понятий ответственности и вины, то следует, что для освобождения от ответственности надо доказывать не презумпцию своей добросовестности и разумности, а надлежащее поведение по отношению к контрагенту. В институте ответственности, согласно нормам ГК, доказывается не надлежащее поведение по отношению к контрагенту, а отсутствие вины.

Таким образом, если условием освобождения от ответственности является заботливое и осмотрительное поведение, то совершенно ясна роль принципов добросовестности и разумности в институте ответственности как принципов, определяющих и регулирующих поведение субъектов и включающих заботливость и осмотрительность.

Соотношение добросовестности и заботливости, осмотрительности и разумности будет более понятным, если использовать метод корреспондирующих прав и обязанностей. Лица, не ограниченные императивными нормами, действуя в рамках предоставленной гражданской свободы, предусматривая личные цели, вправе распоряжаться своими правами и обязанностями самостоятельно. Наличие прав требует наличия соответствующих обязанностей, т.е. предполагается определенная симметрия. В большинстве случаев в гражданско-правовых отношениях принимают участие две равные стороны, которым необходимо учитывать права и обязанности друг друга. Данное обстоятельство является одним из необходимых условий не только для возникновения гражданских правоотношений, но и принятия справедливого решения. При этом стороны испытывают воздействие внешней среды, проявляющееся в нормах права, обычаях и онтологических свойствах предмета обязательств. Следовательно, есть много объективных факторов, влияющих на поведение сторон.

Ответственность является одновременно и условием, и следствием того, что обязательство будет исполняться согласно требованиям закона, а также критериям добросовестности, разумности и справедливости. На наш взгляд, в этом проявляются моральная составляющая принципов и условие предупреждения противоправного поведения, что является позитивной ответственностью. С другой – ответственность выступает следствием нарушения условий сделки или требований закона, т.е. становится средством для

предупреждения противоправного поведения и восстановления нарушенных прав, что является ретроспективной ответственностью. Однако диалектика правоотношения предполагает постоянное изменение факторов, влияющих на действия сторон. В любом случае предусмотреть все возможные варианты процесса реализации сделки не всегда представляется возможным. Принцип свободы при заключении сделки, т.е. обязанность не нарушать свободы другого, нередко срывает против интересов сторон, когда те не обладают необходимыми знаниями или же правовой культурой. Но нарушение прав и невыполнение обязанностей влекут за собой причинение материального или морального вреда и к нарушению равновесия между правами и обязанностями, тогда, когда целью гражданских правоотношений является их восстановление.

Вина является субъективным условием для возникновения ответственности, т.к. свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязательств. Согласно презумпции, отраженной в статье 2 ГК, лица в конкретном правоотношении действуют добросовестно и разумно, и это дает право требовать от должника надлежащего исполнения обязательства. Следовательно, добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагает отсутствие вины, а ее наличие подразумевает, что стороны действовали недобросовестно и неразумно.

К виновному субъекту должны быть применены ограничивающие нормы. ГК определяет вину в двух формах – умысел и неосторожность. При осуществлении предпринимательской деятельности должник несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Автор разделяет мнение цивилистов о том, что «для оценки вины должника не имеют никакого правового значения индивидуальные качества должника и, тем более, его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением» [2, с.759].

Определению умысла и неосторожности посвящены работы многих цивилистов. Наиболее оптимально, на наш взгляд, определение М.И. Брагинского: «Умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо создания невозможности исполнения» [2, с.758]. Вина должника в форме неосторожности наличествует в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все надлежащие меры для надлежащего исполнения обязательства [2, с.758].

Умысел означает сознательное, преднамеренное осуществление противоправных действий и осознание наступления от них отрицательных (вредоносных) последствий для участников гражданских правоотношений. Неосторожность проявляется также в противоправном поведении лица, но при отсутствии желания неблагоприятных последствий этого поведения. Несмотря на то, что умысел и неосторожность не зафиксированы в нормах права, отмеченное отношение к ним воспринято большинством правоведов.

В связи с этим использование таких форм вины, как умысел и неосторожность, показывает, что определение вины также связано с принципами добросовестности и разумности. Исходя из вышеизложенного, исследованию должны быть подвергнуты обстоятельства, влияющие на ответственность должника. Должник должен доказать наличие принятых им мер, соответствующих заботливости и осмотрительности, и наличие непреодолимой силы, т.е. невозможности исполнения [2, с.759]. Каким же образом определить невозможность исполнения? Автор считает, что данное обстоятельство связано с пониманием невозможности с точки зрения физических законов. Все иные действия, возможные при данных обстоятельствах, свидетельствуют о наличии вины и о степени добросовестности и разумности должника.

Вина является субъективным условием ответственности, выражающим отношение правонарушителя к собственному поведению. В связи с этим использование таких форм вины, как умысел и неосторожность, показывает, что определение вины также связано с принципами добросовестности и разумности. При этом понятиями, определяющими поведение субъекта, выступают «сознательность», «противоправное действие», «осознание», «отрицательные поступки», «вредоносные намерения», «неблагоприятные условия», т.е. они выполняют оценочную функцию: осознавал, действовал разумно или противоправно и т.д.

Что в каждом конкретном случае является основанием вины – умысел, неосторожность, или же действия субъекта, его поведение? Что касается поведения, можно сказать, что само оно никогда не может стать основанием вины, необходимо иметь представление о причине и характере поведения. Установить данные обстоятельства, на наш взгляд, возможно только через отношение субъекта к своим обязанностям и чужим правам, что является необходимым условием

для исполнения конкретного обязательства. Только такие действия субъекта, которые не противоречат принципам добросовестности и разумности, проявляют необходимую степень заботливости и осмотрительности, не подпадают под ограничительное воздействие ответственности.

Основание действия норм гражданско-правового института ответственности с учетом заботливости и осмотрительности, с одной стороны, конкретизирует их применение, с другой – расширяет отражение принципов добросовестности, разумности и справедливости в гражданских правоотношениях. Таким образом, можно заключить, что принципы проявляются не только в поведении субъекта, в его волевых действиях в отношении контрагента, но и во внутреннем убеждении субъекта. Данные принципы определяют не только основания возникновения ответственности, но наличие этого основания, т.е. вины, в поведении стороны. Кроме этого, они являются также основанием и условием для определения размера компенсации за нанесенный вред. Например, при заключении договора сторона, которая получила ненадлежащую оферту, должна добросовестно соблюдать порядок заключения договора, т.к. контрагент может начать исполнение договора.

Таким образом, можно констатировать, что в институте ответственности принципы добросовестности и разумности характеризуются чертами, которые выделяют их из числа остальных принципов. По отношению к одним и тем же участникам правоотношения они одновременно могут выступать императивом, требующим надлежащего исполнения обязательства, и вместе с тем быть гарантом защиты и освобождения от ответственности, а также оценивать и определять внутреннее отношение субъекта к содеянному и являться своеобразной «шкалой» при восстановлении нарушенного права. Данные принципы выступают как нормы высшего порядка – основания гражданского законодательства – и в то же время как норма законодательства, применяемая к индивидуальным правоотношениям. Принципы выступают и как объективная и субъективная стороны правоотношения, показывают возможность трансформации из заботливости и осмотрительности в добросовестность и разумность, что не присуще обычной норме. При этом они взаимодействуют и с целым правовым институтом, и с другими элементами гражданско-правовой системы и проявляются в различных областях гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Н.Л. О роли принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности: постановка проблемы / Н.Л. Бондаренко // Юрид. журнал. – 2005. – №4. – С. 43–46.
2. Брагинский, М.И. Договорное право: в 4-х кн. / М.И. Брагинский. В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – Кн. 1: Общие положения. – 848 с.